

**ТВЕРЬ, ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

12

**ТВЕРЬ
2019**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ**

**ТВЕРСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ И РЕСТАВРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР**

**ТВЕРЬ, ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

ВЫПУСК 12

**ТВЕРЬ
2019**

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

Редакционная коллегия:

А.Н. Хохлов – ответственный редактор выпуска,
И.А. Сафарова, А.Б. Иванова, Т.Н. Артемичева

Рецензенты:

к.и.н. О.В. Зеленцова,
к.и.н. И.А. Сапрыкина

В сборнике представлены доклады и сообщения нескольких заседаний научного семинара «Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья». В научный оборот вводятся новые материалы по археологии, истории материальной культуры, истории, топонимике обширного региона Тверского Верхневолжья и сопредельных территорий. Хронологические материалы сборника охватывают период от раннего средневековья до XIX–XX вв.

Издание предназначено для археологов, историков, искусствоведов, студентов и всех интересующихся историей средневековой России.

Информацию о наличии этого сборника можно получить по адресу:
170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 42,
ООО «Тверской научно-исследовательский историко-археологический
и реставрационный центр» («ТНИИР-Центр»)
Тел. (4822) 35-33-24, 35-33-14, e-mail: anhbalt@mail.ru

Технический редактор – И.Н. Поведская
Компьютерная верстка – Р.В. Кобрин
Перевод – П.Ю. Поведская

На обложке – каменная двусторонняя резная иконка:
– на лицевой стороне изображение свт. Николая Мирликийского;
– на последней стороне обложки изображение св. Фомы
(раскоп № 7 в Тверском Кремле).

ISBN 978-5-94375-279-7

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-279-7

- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2019
- © Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр, 2019
- © Авторы статей, 2019
- © А.Н. Хохлов – оформление, 2019

В.Н. КУЗНЕЦОВА

УКРАШЕНИЯ И ДЕТАЛИ КОСТЮМА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОБЛИКА ИЗ КОСТРОМСКИХ КУРГАНОВ¹

Наряду с украшениями, широко распространенными на севернорусских землях в эпоху средневековья, в костромских курганах XII–XIII вв. присутствуют изделия, имеющие ярко выраженный северо-западный облик. Некоторые разновидности зооморфных подвесок, скорлупообразные и подковообразные спиралеконечные фибулы, двухспиральные цепедержатели, костыльки и ряд других находок ассоциируются с прибалтийско-финской традицией. Импортные изделия или выполненные по образцу импортных украшений часто встречаются в одних комплексах с характерными для Верхнего Поволжья коническими, треугольными, пластинчатыми непрорезными орнитоморфными подвесками, полыми полиморфными подвесками. Ряд изделий (игольники с арочной ажурной спинкой, дисковидные цепедержатели и пр.) являются синкретичными, в них сочетаются изобразительные приемы северо-запада и северо-востока.

Ключевые слова: украшения, подвески, Верхнее Поволжье, Костромские курганы, средневековье, Северо-Запад Руси, контакты.

Изучение курганов Костромского Поволжья XII–XIII вв. имеет значительную историографию. О многокомпонентности погребального инвентаря писали различные исследователи. Хрестоматийной стала цитата из работы А.А. Спицына «Приводит в недоумение очень случайный и пестрый набор вещей костромской полумерянской культуры. Тут как-то не видно любимых форм; здесь можно надеяться встретить все и нет ничего устойчивого» [37, с.15–16].

Наличие импортов отмечал – хотя несколько наивно и несколько ошибочно – Н.М. Бекаревич: «Все бронзовые и серебряные изделия, найденные в курганах, можно подразделить на две категории: грубой работы и довольно изящной, тонкой. Первые, по всей вероятности, изготавливались самими Мерянами, стоявшими на значительно низшей степени культуры, нежели их западные, южные и восточные соседи» [9, л.47]. Схожая мысль представлена и в труде Д.Н. Анучина: «...рядом с <...> более простыми изделиями в курганах встречаются многие предметы более совершенной работы и, судя по их типам и форме, несомненно привозные. К числу таких относятся, кроме серебряных монет (диргемов) и разнообразных бус <...> серебряные лунницы с зернью, золотой галун, многочисленные медные крестики и образки, своеобразные сережки с крестиками, тремя серебряными шариками и др., некоторые более изящные пряжки, серебряные перстни с узорчатой печатью, стеклянные браслеты и более изящные бронзовые <...> сложные ажурные и другие привески, игольники, бронзовые ножны, литые изображения мифических животных (курсив – В.К.) и т.д. Все подобные вещи указывают на довольно развитые торговые сношения...» [1, с.244]. Многие из изделий, интуитивно отнесенные к импортам еще в конце XIX в., были признаны таковыми и исследователями XX в.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-09-40111. Название проекта: «Социокультурные трансформации в Восточной Европе и формирование Руси: новые материалы, интерпретации, обобщения» (руководитель Е.Н. Носов).

П.Н. Третьяков рассуждал о сравнительной стоимости тех или иных вещей: «...как установить, что дороже, та или иная подвеска или пряжка и т. д.? Это обстоятельство, помимо того, приценивавшихся несомненно, дороже продуктов местной фабрикации» [40, с.19].

В контексте данной статьи акцент будет сделан на вещах, имеющих ярко выраженный северо-западный облик, зачастую ассоциируемых с прибалтийско-финской традицией. Присутствие в костромских курганах северо-западных изделий отмечали многие исследователи, обращавшиеся к материалам костромских курганов. Е.И. Горюнова писала: «Особенностью, отличающей ивановские и костромские могильники от могильников соседних областей, является, во-первых, большое количество вещей, *характерных для северо-западных областей* (курсив – В.К.), во-вторых, обилие мерянских украшений в женских могилах» [7, с.231]. На изделиях, имеющих ярко выраженный северо-западный или «прибалтийско-финский» облик, останавливался Е.А. Рябинин: «Многие прибалтийско-финские формы обнаруживают прямые аналогии в древностях Ладожско-Онежского межозерья. Это вертикальные и горизонтальные игольники, дисковидные разделители цепей, литые копоушки, определенные разновидности зооморфных подвесок. Вместе с тем представлены украшения, распространенные в памятниках корельско-ижорских племен и почти не проникающие за пределы их расселения» [33, с.188].

Исследователи обращали внимание на разные категории «северо-западных» находок. К числу древнерусских изделий, которые в равной степени привлекали к себе внимание ученых, относятся щитковые височные кольца, круглые решетчатые подвески. Е.А. Рябинин писал: «Щитковоконечные кольца по праву называют украшениями «новгородского» типа <...> Наибольшая концентрация височных украшений «новгородского» типа выявляется в своеобразном по характеру материальной культуры могильнике у д. Пьянково» [32, с.57]. Помимо обозначенных изделий, Е.И. Горюнова указывала на игольники с ажурными орнаментированными спинками и кресты «скандинавского типа» [7, с.231]. В связи с находками северо-западного круга рассматривались два ярких комплекса — со скорлупообразными фибулами у д. Пепелино и у д. Пьянково [40, с.20; 32, с.69].

Несмотря на значительную историографию, некоторые изделия не были охарактеризованы подробно. В то же время «северо-западное» происхождение некоторых изделий следует пересмотреть. Обращение к подобным древностям из костромских курганов представляет собой интерес и в связи с возросшим количеством аналогичных находок из других памятников Верхнего Поволжья, а также соседних регионов².

К украшениям северо-западного облика относятся редкие находки металлических бус [32, с.63]³. Бусы с рельефным кружковым орнаментом (рис.1: 1-4) рассматривались Е.А. Рябининым как «локальные новгородские древности»: «в двух из четырех случаев они были встречены со щитковыми кольцами «новгородского» типа» [32, с.63]. Аналогичная форма бус из Новгорода датируется рубежом XII–XIII вв. [34, с.155]. В то же время в кургане 5 у д. Белогуровской данные бусы встречены с прово-

² Тщательно изученные предшественниками изделия (например, скорлупообразные фибулы) в данной работе детально рассматриваться не будут, также как и древнерусские изделия, зачастую встречающиеся на Северо-Западе, но имеющие широкое распространение на древнерусском севере в целом (ромбощитковые височные кольца, решетчатые подвески, пластинчатые браслеты и пр.).

³ Ногинская волость: ГЭ 624/3–7; Белогуровская, курган 5: ГЭ 624/701–703; Пустошь Босиха, курган 3: ГЭ 1043/320–322; Марьянская, группа II, курган 5: КМЗ КОК 15457/7, 20–32. Номера в Госкаталоге: 12024900, 12024901, 12024893, 12024930, 12024916, 12024921, 12024930, 12024903, 12024926, 12024905, 12024928, 12024897, 12024888, 12024935.

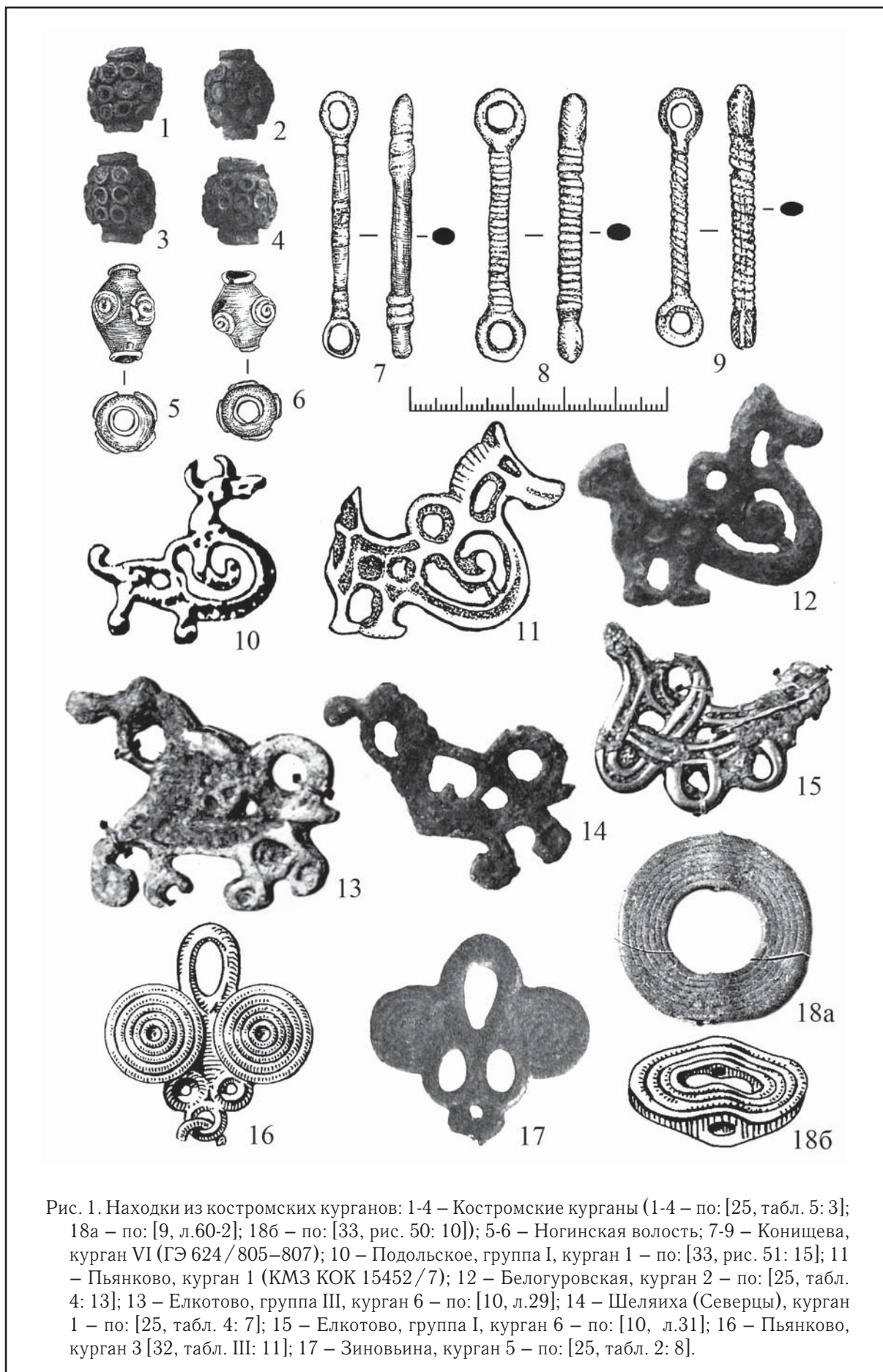

Рис. 1. Находки из костромских курганов: 1-4 – Костромские курганы (1-4 – по: [25, табл. 5: 3]; 18a – по: [9, л.60-2]; 18b – по: [33, рис. 50: 10]); 5-6 – Ногинская волость; 7-9 – Конищева, курган VI (ГЭ 624/805–807); 10 – Подольское, группа I, курган 1 – по: [33, рис. 51: 15]; 11 – Пьянково, курган 1 (КМЗ КОК 15452/7); 12 – Белогуровская, курган 2 – по: [25, табл. 4: 13]; 13 – Елкотово, группа III, курган 6 – по: [10, л.29]; 14 – Шеляиха (Северцы), курган 1 – по: [25, табл. 4: 7]; 15 – Елкотово, группа I, курган 6 – по: [10, л.31]; 16 – Пьянково, курган 3 [32, табл. III: 11]; 17 – Зиновьевина, курган 5 – по: [25, табл. 2: 8].

лочными височными кольцами⁴, здесь же находились характерные верхневолжские подвески: треугольная и пластинчатая орнитоморфная с рельефным орнаментом⁵ [25, с.189]. Кувшинообразные бусы с рельефным орнаментом (рис.1: 5-6) в виде волют из кургана на земле Щулепникова (бывш. Ногинская волость) [25, с.161]⁶ и кургане 5 группы II у д. Марьинское [4, с.358]. Аналогичные изделия встречены в кладе начала XIII в. из Лохавере [45, ill.58: 3-4]⁷.

В кургане VI (особняке) у д. Конищевой на левом берегу р. Черной были найдены три литых костылька, входившие в шейное украшение – «ожерелье» в описании Нефедова⁸ [25, с.193] (рис.1: 7-9). Д.Н. Анучин отмечал, что в Костромских курганах «Место бус занимают иногда костыльки (как и в петербургских курганах)» [1, с.247]. Действительно, разнообразные костыльки (как литые, так и витые) для подвешивания – характерная деталь прибалтийско-финского убора. Изделия известны на Северо-Западе Руси – в могильниках Ижорского плато [39, табл.VI: 5, 24, VII: 21, 22], карельском городище Паасо [15, табл.55: 17-19], а также в памятниках Латвии и Финляндии [24, табл. XXXI: 15; 44, №№ 1036, 1040; 47, att. 166]. В могильнике Саласпилс Лаукскола костыльки были встречены в погребениях второй хронологической группы, второй половины XI – первой половины XII вв. [50, att. 149, 152, 153]. Они являлись «шейными цепочками» или служили для подвешивания разнообразных изделий, в том числе зооморфных подвесок. Такая форма украшений эпизодически встречается и в других областях Северной Руси. Например, в погребении 60 могильника Нефедьево второй половины XI – первой четверти XII вв. была найдена подвеска «смоленского» типа на цепи из костыльков, витых, а не литых как в Костромском Поволжье [22, с.126; табл. 145: 3].

Зооморфные подвески, происходящие из Костромских курганов, рассматривались автором в нескольких работах [17; 19]. Стоит отметить, что развитие орнитоморфной металлопластики XI–XIII вв. происходило на основе украшений конца X–XI вв., преимущественно встречающихся в Приладожье. Аналогии даже редким разновидностям украшений из Костромских курганов встречаются на Северо-Западе Руси. Так, подвеска типа А1-26.2 [17, с.14], в которой сочетаются клюв водоплавающей птицы и петушиный гребень, ранее была известна в единственном экземпляре в кургане V у д. Низовской [25, табл.4: 8]. Фрагмент аналогичного изделия происходит из коллекции археологических находок с Десятинного-I раскопа 2008 г.⁹

В контексте данной статьи нельзя обойти вниманием пластинчатые зооморфные украшения с завитком на груди. Они являются характерными изделиями для Северо-Запада Новгородской земли, а некоторые разновидности были распространены как на территории Руси, так и прибалтийских земель. Верхнее Поволжье на сегодняшний день является восточной границей распространения подвесок типа АIII-2а.1 [18, с.14]. Подвеска данного типа была обнаружена в могильнике у д. Подольское (группа I, курган 1) (рис.1: 10). Здесь же находилось ожерелье из десяти

⁴ ГЭ 624/701–703.

⁵ ГЭ 624/705, 707.

⁶ ГЭ 624/3–7.

⁷ Впрочем, в исследовании клада делается предположение о том, что металлические бусы – редкие для Эстонии археологические находки – могли быть трофеем, принесенным с территории Ингерманландии [44, л. 105].

⁸ ГЭ 624/805–807.

⁹ НГМ КП 47095/212 А-226/212; Номер по ГК 6631728 [Электронный ресурс]. URL: https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/entity/ОБЪЕКТ/371714?query=привеска_зооморфная&fund=11&index=2 (дата обращения 23.12.2018).

круглых ажурных подвесок, из них 8 косорешетчатые, широко распространенные на севернорусских землях, а также треугольная и конусовидная подвески, характерные для Верхневолжья [4, с.414]. Подвеска того же типа АПШ-2а.1 была найдена в кургане 7 могильника Семухино в Ивановской области, в котором находились серебряные четырехлопастные височные кольца, пластинчатый браслет, ложновитой перстень. Характерными поволжскими изделиями являются встреченные в этом погребении пронизка с тремя привесками-лапками и треугольная подвеска с пятью аналогичными привесками [13, с.222].

Полиморфные подвески с завитком на груди (с конской головой и орнитоморфным корпусом) рассматривались – как Е.А. Рябининым, так и автором данной статьи – в качестве специфичных для Верхнего Поволжья [17; 31, с.17] (рис.1: 11-12). В регионе по-прежнему представлена наибольшая концентрация подвесок данного типа, однако аналогичное изделие происходит из Никитинского раскопа Великого Новгорода [12, рис.60: 23].

Несомненно западный облик имеют так называемые коньки «с уздечкой» – тип XIII, вариант 1, по Е.А. Рябину [31, кат.266-267], из курганов у дд. Елкотово (группа III, курган 6) и Шеляиха (пустошь Северцы)¹⁰ и фрагмент «птички», корпус которой составлен плетенкой [19, рис.1: 15, с.55] (рис.1: 13-15).

В Костромских курганах – в кургане 3 у д. Пьянково¹¹ и кургане 5 у д. Зиновьи-на¹² – представлены единичные экземпляры двухспиральных цепедержателей (рис.1: 16-17; 4) – характерные изделия для прибалтийско-финского убора [33, рис.21: 3–4; 41, табл. XV: 12, 13, 15]. Комплекс в кургане 3 был обозначен А.М. Тальгреном как «карельское погребение» [49, р.14–15, fig. 12] (рис.4). Примечательно, что помимо характерных северо-западных элементов: скорлупообразной фибулы, двухспирального цепедержателя, в погребении находилась цепь из щитковых звеньев. Последние хоть и известны на Северо-Западе Руси, но наиболее характерны для Северо-Востока Руси и Прикамья [например: 22, табл. 139: 16; табл. 149:7; 25, табл. 2: 2–4, 10–11; 33, рис. 36: 13–14, 16–17, 38, табл. VII: 14; X: 1–3, 6–7, XII: 5–6, XIII: 1–3, 9]¹³.

С прибалтийско-финскими древностями Е.А. Рябинин и Л.А. Голубева связывали дисковидные цепедержатели [33, с.131; 5, рис.4: 6, с.37–38] (рис.1: 18). Однако изделия немногочисленны, едва ли можно рассматривать какой-либо регион как место их концентрации (если, конечно, не говорить о Северо-Востоке Руси в целом). Анализируя облик изделий, нельзя не отметить, что боковые стороны украшений составлены из прилегающих друг к другу жгутов. Подобное формообразование характерно для треугольных, умбовидных подвесок и других украшений, ассоциируемых с традициями Волго-Камья.

¹⁰ В каталоге Е.А. Рябинина допущена опечатка; находка из пустоши Северцы, находящаяся в собрании Государственного Эрмитажа, обозначена под номером 624/861. Согласно эрмитажной инвентарной книге, за этим номером значится «кольцо височное круглопроволочное». Очевидно, данный номер был ошибочно указан вместо 1043/485, которому действительно соответствует обломок зооморфной подвески.

¹¹ КМЗ КОК 15452/19.

¹² ГЭ 624/858.

¹³ Несколько отвлекаясь от рассмотрения материалов именно Костромских курганов, но оставаясь в рамках Верхнего Поволжья, отмечу, что иная разновидность западных цепедержателей – фрагмент трапециевидного изделия с растительным орнаментом – найдена на поселении Усть-Шексна (РБМ-17604. А-106 [Электронный ресурс]. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/19499?query=подвеска&index=91> (дата обращения 19.12.2018). Аналоги изделию происходят из памятников Латвии, усть-шекснинская находка ближе всего вариантам 4с и 4d второй половины XIII–XIV вв., по классификации Р. Спиргиса [48, att. 77; 5–7, l. 139, 142].

В Костромских курганах встречены круглые подвески из тонкого листового металла, украшенные тисненым и чеканным орнаментом. Подобные украшения также получили наименование монетовидные или щитообразные подвески. Изделия встречаются на территории Севера Руси, Прибалтики и Фенноскандии [27; 35; 44, №№ 747–749]. Н.В. Хвощинская отмечала, что «бляхи как с тисненым, так и с гравированным орнаментом, достаточно частая находка в могильниках ливов, карел и финнов» [42, с.76]. Классической является версия о происхождении этих изделий от скандинавских щитовидных подвесок и соответственно ассоциация с символикой щита. Р. Спиргис рассматривает латвийские находки в контексте христианской традиции: «...ливские круглые подвески <...> являются хорошим примером того, как в ходе христианизации традиционные формы постепенно наполнялись новым значением» [35, с.338]. Д.Н. Анучин, описывая круглые подвески из Костромских курганов, отмечал, что имеющие орнамент «из разводов в виде четырех букв С» схожи с находками «в Лифляндии и с о-ва Мопа» [1, с.251] (рис.2: 3-4). Подобное изделие происходит из погребения 161 могильника Саласпилс Лаукскола [48, с.407]. Другая разновидность подвесок – «с неясным выпуклым узором в виде креста» [1, с.251] найдена в кургане 6 в Пустоши Могильцы¹⁴ [25, с.204] и кургане 8 у д. Погост [8, л.62] (рис.2: 1-2). Схожие изделия происходят из могильника Шангеничи-село [16, с.65, с.69, рис.29: 10] в Приладожье, могильника Осьмино в бассейне Луги [39, табл. XII, 26], слоя Новгорода 50–70-х гг. XII в. [34, с.41]. Серебряная подвеска со схожим крестовидным орнаментом (несколько отличающимся по пропорциям) происходит из острова Моона [28, с.67, рис. 165], из кладов Саваствере и Кумна [43, fig. 2:1, 3].

В связи с круглыми подвесками из листового металла интересно отметить еще одно изделие – «фибулу» из могильника у д. Елкотово (группа I, курган 12) [4, с.324; 9, л.31] (рис.2: 5). Е.А. Рябинин охарактеризовал это изделие следующим образом: «Индивидуальная по исполнению нагрудная застежка обнаружена в бассейне Покши. Это крупная выпуклая бляха с рельефным «солярным» орнаментом, иглой и замком на внутренней стороне» [32, с.69]. По центру и рядом с краем имеются отверстия с рваными краями, последнее, вероятно, является результатом неудачной установки иглы. В то же время на «бляхе» есть аккуратное круглое отверстие, не связанное с крепежным механизмом, но скорее всего служившее для подвешивания украшения. Очевидно, так называемая фибула была изготовлена из круглой подвески. Об этом также свидетельствует характер металла (тонкая листовая пластина), тисненый и чеканный орнамент. Кроме того, аналогичные изделия, функционировавшие именно как подвески (имеющие петлю для подвешивания) были найдены в могильнике Жуково в бывш. Владимирской губернии [11, л.41] и Монино II в Вологодской области (погребение 21). Последний комплекс был отнесен Н.А. Макаровым и И.Е. Зайцевой к XI в. Примечательно, что здесь была обнаружена подковообразная фибула со спиралевидными концами — изделие, также ассоциируемое с северо-западными древностями [3, с.182, рис.169, с.270-271, рис.240: 1, 3]. Подвеска со схожим декором была встречена в эстонском памятнике Каберла [41, табл. II: 19]. Из кургана 5 могильника Круглицы XII в. в Приладожье происходит «круглая застежка в виде выпуклого овала из бронзы орнаментирована двойным рядом пробитых отверстий, образующих четыре подковообразные фигуры» [16, с.148, рис.68: 5, с.149]. Изделие отличается по орнаменту, но очевидно типологически схоже с находкой из Костромского Поволжья. Примечательно, что вместе с «фибулой» в кургане 12 группы I у д. Елкотово были найдены конические подвески, характерные для Верхнего Поволжья (рис.5: 1).

¹⁴ ГЭ 624/1100.

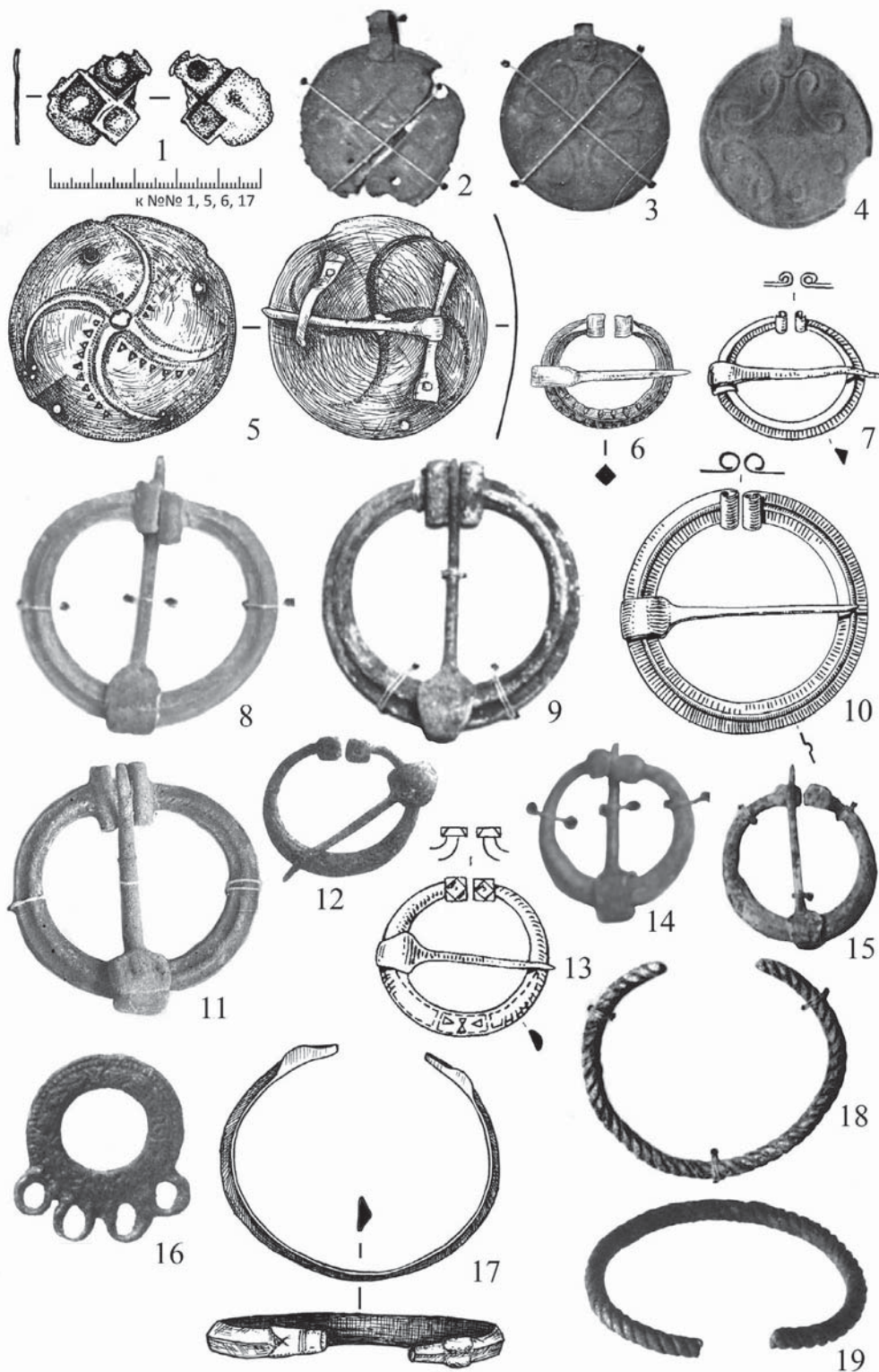

Рис. 2. Находки из костромских курганов: 1 – Пустошь Могильцы, курган 6 (ГЭ 624/1100); 2 – Погост, курган 8; 3 – Погост, курган 6 – по: [8, л.62]; 4 – Костромские курганы – по: [25, табл. 6: 27]; 7, 10, 12, 13 – Костромские курганы (7, 10, 13 – по: [32, табл. III: 12, 14, 18]; 12 – по: [25, табл. 5: 7]); 8 – Мыльниково, группа I, курган 5 – по: [8, л.63]; 9 – Татариново, группа I, курган 14 – по: [10, л.35]; 11 – Боровиково – по: [9, л.59]; 14 – Кузьмино, курган 5 – по: [8, л.62]; 15 – Елкотово, группа I, курган 19 – по: [10, л.31]; 16 – Низовская, курган 6 – по: [25, табл. 2: 5]; 17 – Сторожева, курган 6 (ГЭ 624/475); 18 – Елкотово, группа III, курган 4 – по: [10, л.29]; 19 – Есиплево курган 4 – по: [25, табл. 1: 14].

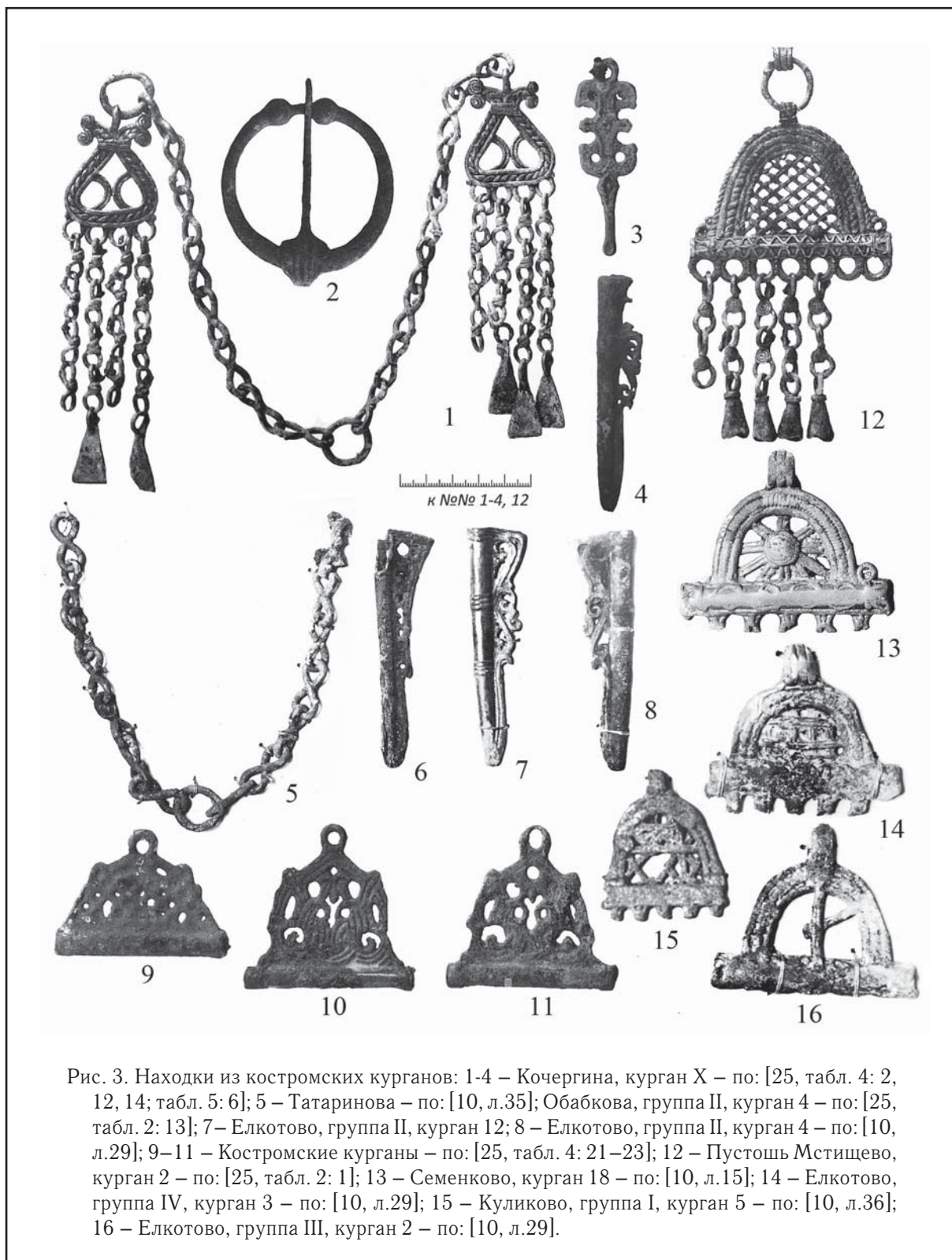

Рис. 3. Находки из костромских курганов: 1-4 – Кочергина, курган X – по: [25, табл. 4: 2, 12, 14; табл. 5: 6]; 5 – Татаринова – по: [10, л.35]; Обабкова, группа II, курган 4 – по: [25, табл. 2: 13]; 7 – Елотово, группа II, курган 12; 8 – Елотово, группа II, курган 4 – по: [10, л.29]; 9–11 – Костромские курганы – по: [25, табл. 4: 21–23]; 12 – Пустошь Мстищево, курган 2 – по: [25, табл. 2: 1]; 13 – Семеново, курган 18 – по: [10, л.15]; 14 – Елотово, группа IV, курган 3 – по: [10, л.29]; 15 – Куликово, группа I, курган 5 – по: [10, л.36]; 16 – Елотово, группа III, курган 2 – по: [10, л.29].

Находки круглых подвесок из листового металла с тисненым и чеканным орнаментом встречаются и в других памятниках Верхнего Поволжья [14, рис.21: 4; рис.103: 7-8; 36, л.160; 182, 184].

Примером «северо-западной вуали», помимо скорлупообразных фибул из Пепелино и Пьянково (рис.4), являются находки фибул с концами в виде спиралей, треугольные в сечении или пластинчатые с выступающим рубчиком (рис.2: 6-10),

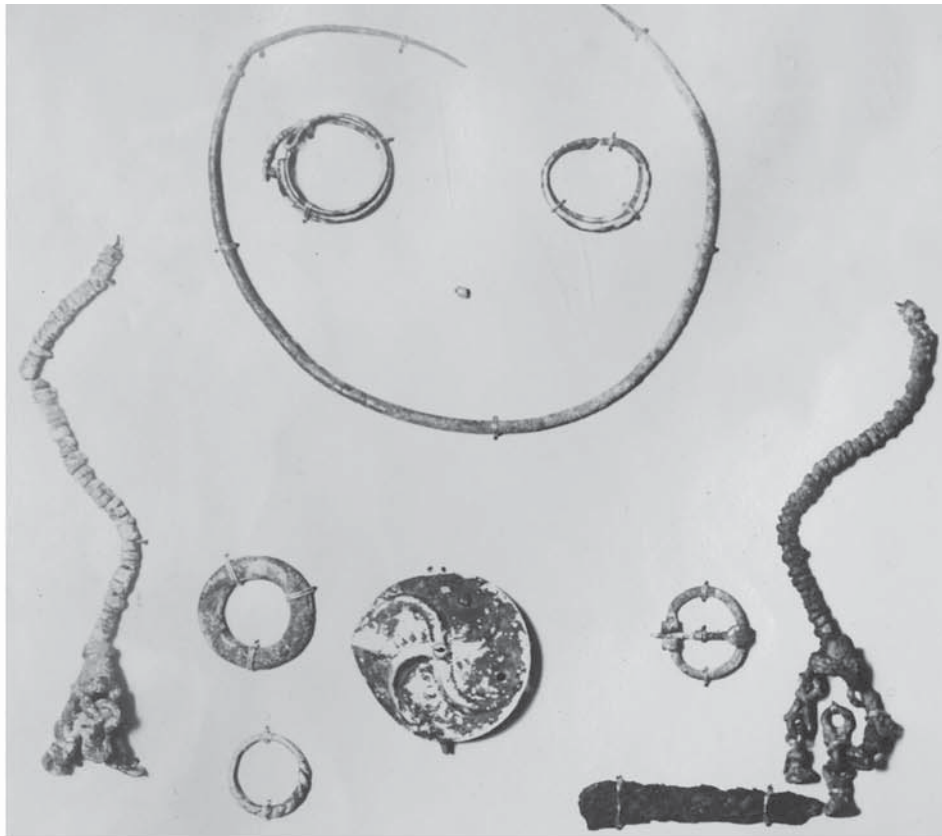
Рис. 4. Пьянково, курган 3 – по: [49, fig. 12].

а также возникшие на их основе изделия с сомкнутыми концами¹⁵ (рис.2: 11). Спиралеконечная фибула с ромбическим сечением и орнаментом в виде миниатюрных треугольников происходит из кургана 4 группа I могильника Пустошь Кисловская¹⁶ [25, табл. 5: 9] (рис.2: 6). В работе В.А. Мальм отмечается, что такие украшения найдены «главным образом в курганах Ленинградской и частично Псковской областей» [23, с.156], изделия отнесены к XI–XII вв.

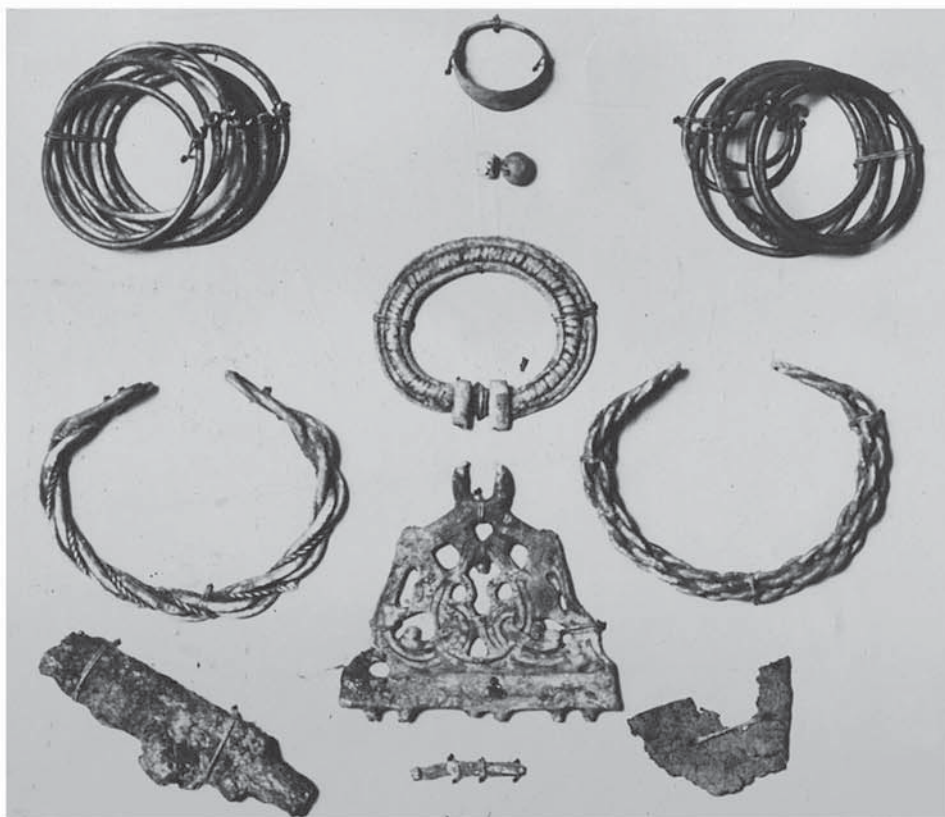
Говоря о спиралеконечных фибулах, стоит отметить, что некоторые были встречены с характерными верхневолжскими изделиями. Помимо фибулы обозначенной разновидности, в кургане 4 группы II могильника Обабкова также найдены две

¹⁵ Например, находки из следующих памятников: Обабкова, группа II, курган 4 (ГЭ 624/403; [25, табл. 5:10]); Елктово, группа I, курган 12 [10, л.31]; Татариново, группа I, курган 14 [10, л.35]; Погорелка, группа I, курган 5; Мыльниково, группа I, курган 5 [8, л.63]; КМЗ КОК-15460/24 Номер в Госкаталоге: 12016630 [10, л.10]; Марьинское КМЗ КОК-15457/6 Номер в Госкаталоге: 12024896; КМЗ КОК-15457/2 Номер в Госкаталоге 12024886.

¹⁶ ГЭ 624/316.

1

2

Рис. 5. 1 – Елковото, группа I, курган 12 – по: [10, л.31].
 2 – Васильевское, группа I, курган 1 – по: [10, л.34].

треугольные подвески, составленные из колечек¹⁷ [25, с.178]. В кургане 14 группы I могильника Татариново находились «остатки истлевшего футляра, в коем положены 3 треугольных подвески (из них две составлены из колечек — прим. В.К.)» [4, с.342; 9, л.35].

Е.А. Рябинин отмечал, что застежки с сомкнутыми концами «представляют собой, вероятно, отливки с подковообразных фибул, выполненные в имитационной технике (литье по оттиску)» [32, с.69]. Распространение на Северо-Востоке Руси северо-западных изделий привело не только к имитации импортов, но и появлению синкретичных изделий. Н.А. Макаров писал, что «уже в XI в. в северных могильниках появляется специфический вариант фибулы – украшения, концы которого слиты вместе. Во второй половине XII–XIII вв. этот вариант фибул становится особым локальным типом севернорусских украшений» [22, с.44]. Примечательна находка фибулы из могильника у д. Васильевское (группа I, курган № 1) в Костромском Поволжье (рис.5: 2). Помимо сомкнутых концов, изделие отличает «рельефный» орнамент – полоса, проходящая по окружности [10, л.34; 4, с.305]. Аналогичный декор оформляет различные изделия Волго-Уральского региона XI–XIII вв. – арочные, треугольные подвески, прямоугольные звенья «цепей», фибулы [2, рис.20: 20, 29; 175; 26, рис.69: 1; 38, табл. XII: 6, 12, 13; табл. XIII: 1–3]. На поверхности располагаются два «цилиндра», имитирующих спиралевидные концы подковообразных фибул, но по сути они являются стилистическим «атавизмом» и не имеют функционального назначения. Ближайший аналог происходит из Корбальского могильника [33, с.128, рис.35: 15]. Схожее, но не аналогичное изделие происходит из могильника Кривец [33, с.182, рис.47: 2]. По окружности данной фибулы проходит орнамент другой формы – в виде перекрученного жгута.

Спиралеконечная фибула с орнаментом на дуге происходит из могильника у д. Марьинское¹⁸ [4, с.357–358]. Похожее изделие выявлено в могильнике Терпилицы на Ижорском плато [39, табл. IX: 15]. Форма дуги схожа с фибулами другой разновидности – с гвоздевидными головками (рис.2: 12-15). Украшения с головками такой формы и орнаментом на дуге были найдены в кургане 19 группы I у Елкотово [10, л.31], кургане 7 у д. Фоминской¹⁹, в кургане 3 группы III Пустоши Кисловской²⁰, кургане 1 у д. Поповка²¹ [4, с.317–318] и пр. М.В. Седова, говоря о новгородских находках, указывала, что аналогичные изделия встречались в «мужских и женских погребениях XI–XIII вв. на северо-западе Ленинградской обл.» [34, с.88]. Данные фибулы фигурировали в статьях Л.В. Покровской, посвященных финно-угорским украшениям в Новгороде [29; 30, рис.1]. Исследователь отмечает, что «основная часть фибул этого типа встречена в слое XIII в.», а также указывает на их широкое распространение «на восточном побережье Балтийского моря» [29, с.306]. Примечательно, что в кургане 7 у д. Фоминской также находился горизонтальный игольник со спинкой, украшенной плетенкой (подробнее о них будет говориться ниже)²².

¹⁷ ГЭ 624/404-405.

¹⁸ КМЗ КОК-15457/2 Номер в Госкаталоге 12024886 [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12144895> (дата обращения 23.12.2018).

¹⁹ ГЭ 624/670.

²⁰ ГЭ 624/364.

²¹ КМЗ КОК-15459/4; Номер в Госкаталоге 12014228. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12133914> (дата обращения 23.12.2018).

²² В связи с находками из костромских курганов стоит отметить находки северо-западных, а подчас и западных фибул из соседних регионов. В памятниках Тверского Поволжья были также найдены фибулы из треугольного в сечении дрота со спиралевидными концами, орнаментированные оттиска-

Продолжая уже затронутую тему «переработки» импортных украшений, стоит обратить внимание на круглую пряжку с рельефным орнаментом и четырьмя петлями на нижнем крае из кургана 6 у д. Низовской в Костромском Поволжье²³ [25, табл. 2: 5] (рис.2: 16). По всей вероятности, аналогичное изделие было найдено в комплексе у д. Пепелино вместе со скорлупообразными фибулами, впрочем зарисовка сохранилась только в «корочках» А.А. Спицына [36, л.19]. Е.А. Рябинин, говоря о данных поясных пряжках, писал, что «такие изделия имеют несомненно финно-угорское происхождение и типологически сближаются с пряжками, бытовавшими у волго-окских средневековых племен» [32, с.70–71]. Однако аналогичные изделия, но без петель известны из могильников Ижорского плато у дд. Введенская и Горки [39, табл. VIII: 6, 7], а также могильнике Избрижье (курган № 129, конца XI – первой трети XII в.). В работе Е.Н. Жуковой и Ю.В. Степановой находка из Избрижья сопоставляется с новгородскими материалами [14, рис.84: 1–2, с.113]. Е.А. Рябинин в качестве аналогий находкам из костромских курганов приводил пряжку из Теува-Лаутамяки, однако изделие имеет другой орнамент — в виде волнистой линии [46, kuva 7: 1]. Петли обрамляют округлые «капли», такой же прием встречается при оформлении полых зооморфных подвесок и пластинчатых непрорезных орнитоморфных подвесок [например, 17, рис.2: 15–16; 25, табл. 3: 1, 9, 16–17]. По краю пряжки из кургана 6 у д. Низовской проходит рубчатый орнамент, в нижней части его перекрывают петли (в то же время он читается в пространстве между петлями). Очевидно, на основе изделия, имеющего западное происхождение, появилось оригинальное украшение, соответствующее местным вкусам.

Украшения рук представлены разнообразными браслетами, находящими обширные аналогии в памятниках Древней Руси [32, с.63–66]. Очевидна связь некоторых разновидностей с западными традициями. Из кургана 6 могильника у д. Сторожевой происходит звериноголовый браслет²⁴ (рис.2: 17). Такие браслеты характерны для средневекового населения Прибалтики. Примечательно, что на территории Руси звериноголовые браслеты встречены в соседнем с Костромским Поволжьем регионом — Ярославским Поволжьем. Находки также известны из могильников Приладожья, памятников, расположенных в бассейнах рек Суда и Ипать [21, с.215]. Витые трехпроволочные обрубленноконечные браслеты, встречающиеся в памятниках Северо-Запада Новгородской земли, а также Финляндии, Эстонии [39, с.29; 45, ill. 62; 46, s.31, kuva 5], в Костромском Поволжье встречены в двух курганах – у д. Елкотово,

ми прямоугольного и зубчатого штампов, в частности, в могильнике Избрижье [14, с.113; рис.38: 1; рис.39: 2]. Датировка изделий приводится со ссылкой на новгородскую хронологию – конец X–XII вв. Большой интерес представляет памятник Усть-Шексна в Рыбинском Поволжье, в материалах которого представлены разнообразные фибулы, например, спиралеконечные тордированные (РБМ-28550/39. А-5654; РБМ-31913. А-6269; РБМ-39357. А-7971) [Электронный ресурс]. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/183407?query=фибула&index=1> (дата обращения 23.12.2018); [Электронный ресурс]. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/238261?query=фибула&index=4> (дата обращения 23.12.2018); [Электронный ресурс]. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/283991?query=фибула&index=7> (дата обращения 23.12.2018), спиралеконечная фибула с треугольным сечением (РБМ-39353/1. А-7832 [Электронный ресурс]. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/284374?query=фибула&index=7> (дата обращения 23.12.2018)), распространение которых тяготеет к северо-западным и западным районам Древней Руси, а также к Прибалтике [23, с.157]. Наиболее примечательна находка лучистой фибулы (РБМ-27568/42. А-5506 [Электронный ресурс]. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/156411?query=фибула&index=2> (дата обращения 23.12.2018)). Аналоги изделию происходят из памятников Латвии: Саласпилс Липшу [48, att. 204], Плявиню Радзес [24, табл. XXVI: 1] и пр.

²³ ГЭ 624/522.

²⁴ ГЭ 624/475.

группа III, курган 4 [10, л.29] и с. Есиплево курган 4²⁵ (рис.2: 18-19). В Новгороде такие изделия встречаются в слоях последней трети XI – начала XIV вв.: «Время наибольшего употребления этих браслетов определяется 70-ми годами XII в. – 60–70-ми годами XIII в. [34, с.96]. Примечательно, что изделие из кургана 4 могильника Есиплево было встречено с пряжкой, в основе которой умбоновидное украшение, и полой полиморфной подвеской²⁶ [25, табл. 3: 13; табл. 5: 13].

В Костромских курганах были найдены игольники различных типов. Говоря про эту категорию находок, Е.А. Рябинин писал: «Вторую» жизнь здесь получили прибалтийско-финские по происхождению горизонтальные и вертикальные игольники, не только изготовлявшиеся на месте, но и подвергавшиеся дальнейшей творческой переработке» [33, с.194]. Игольники, характерные для Северо-Запада Руси и Прибалтики IV типа, по Л.А. Голубевой, представлены в могильниках Костромской и Ивановской областей [6, с.203] (рис. 3: 9). Аналогичная находка происходит и из памятника Усть-Шексна в Рыбинском Поволжье²⁷.

Игольники с ажурной спинкой, украшенной плетенкой, V типа, по Л.А. Голубевой, происходят из поздних курганов Приладожья и культурного слоя Белоозера XII–XIII вв. [6, с. 203]. Находки данной разновидности из костромских курганов²⁸ [25, табл. 4: 21–22] часто имеют смазанный орнамент также как еще одна находка северо-западного облика – копоушка с конскими головами [25, табл. 2: 12]; в отверстиях есть наteki металла, возможно, предметы были выполнены по оттиску готовых изделий (рис.3: 3, 10, 11). Впрочем, находки на Северо-Западе Руси²⁹ [например, 16, с.143, рис.64: 8] также не всегда отличаются качественным исполнением. Кроме того, большинство игольников типа V, по Л.А. Голубевой, происходит из курганов Костромского Поволжья [6, с.203]. Фактически северо-западное происхождение этих изделий определяется на основе стилистических признаков. Примечательна следующая параллель: в Приладожье аналогичный игольник происходит из комплекса могильник Кургино-I (курган 2), в котором также находилась подвеска-«барашек» – изделие, характерное для Северо-Восточной Руси и в частности для Костромского Поволжья [16, с.108].

Горизонтальные игольники с арочным щитком (рис.3: 12-16) рассматривались Л.А. Голубевой как изделия, изготовленные в Приладожье. Верхневолжские находки исследователь считала импортами или неудачными подражаниями приладожским: «Отливка их грубая, орнамент щитка искажен, вместо петель внизу – бесформенные выступы» [6, с.203]. Примечательно, что наибольшая концентрация горизонтальных игольников типа V в Костромском Поволжье и значительное количество вертикальных игольников типа VI [6, с.200], встреченных там же³⁰, не стало поводом рассматривать их как продукцию Верхневолжья. Однако численный фактор и, вероятно,

²⁵ ГЭ 1043/232.

²⁶ ГЭ 624/233, 235.

²⁷ НВФ-10034. [Электронный ресурс]. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/294210?query=игольник&index=6> (дата обращения 23.12.2018).

²⁸ Фоминская, курган 7 (ГЭ 624/668); Зиновьева, курган 2 (ГЭ 624/829); Терешино, группа I, курган 4 [10, л.30]; Васильевское, группа I, курган 1 [10, л.34]; курганы Гридинской волости [9, л.60-2].

²⁹ Копоушка ГЭ 1416/9.

³⁰ В Костромском Поволжье вертикальные игольники были найдены в следующих комплексах: Обабкова, группа II, курган 4 (ГЭ 624/399); Кочергина, курган X (ГЭ 1043/187); Елотово, группа II, курганы 4, 12 [10, л.29]; Семеново, курган 24 [4, с.386]. На Северо-Западе Руси Л.А. Голубевой было учтено четыре изделия [6, с.200, 202]. За последние десятилетия количество находок, конечно, возросло, но незначительно. Так, фрагмент подобного игольника был найден при раскопках на юго-восточном прясле крепости в Старой Ладогe в 2017 г. (САЭ-2017 № 114).

слишком дробная типология сказались на ажурных арочных игольниках³¹. Полагаю, что корректнее рассматривать эти изделия как синкретичные: обилие жгутов, плетенок, волют, щитковые звенья привесок – характерные элементы верхневолжской изобразительной традиции, в то же время сама идея горизонтального игольника с арочным щитком – явление северо-западное, также заполнение щитка перекрещивающимися полосами можно рассматривать как своего рода аллюзию на круглые решетчатые подвески.

Характеризуя импортные вещи в Костромских курганах, Е.А. Рябинин иногда приводил в качестве примера находок волжских вещей погребение из Теува в Финляндии: «Интересная параллель наблюдается между пепелинским погребением и грунтовым захоронением XII в., исследованным на территории Финляндии: в инвентарь последнего наряду с двумя скорлупообразными фибулами входили поясная пряжка <...> и такие характерные формы костромских украшений, как каркасная треугольная подвеска и двуглавый пластинчатый конек» [32, с.69]. Такой пример отнюдь не единственный, вещи, выполненные в поволжской традиции (как оригинальные, так и в синкретичном стиле) встречаются как на Северо-Западе Руси [20], так и в землях Прибалтики и Фенноскандии [24, табл. XXVI: 12; 44, №№ 738, 1131; 46; 47, fig. 2: b; pl. 17: 1, 3; pl. 40: 4].

Изделия прибалтийско-финского облика включались в состав убора. Впрочем комплексы, в которых воспроизводятся северо-западные элементы костюма, единичны. К таковым относятся уже упоминавшийся ранее курган у д. Пепелино, где на груди костяка находились две скорлупообразные фибулы [36, л.19]. Одним из самых ярких комплексов является курган X (особняк) у д. Кочергина [25, с.214]. Е.А. Рябинин характеризовал его как погребальный комплекс «смешанного облика – прибалтийско-финского и местного финского» [32, с.78]. На шее костяка находилась цепь из восьмерковидных звеньев с кольцами посередине, на концах которой находились ажурные треугольные подвески со схематичными «конскими» головками. А.П. Смирнов и Е.А. Рябинин отмечали, что это украшение сформировано на «западный» – прибалтийско-финский – манер. Здесь также была найдена подковообразная фибула, с соединенными концами, копоушка с конскими головами (рис.3: 1-4). Аналогичная цепь, но без парных подвесок/цепедержателей по бокам найдена в кургане 1 у д. Татарина [4, с.340].

Наряду с украшениями, широко распространенными в севернорусских землях в эпоху средневековья, в костромских курганах несомненно присутствуют изделия, имеющие ярко выраженный северо-западный (так называемый прибалтийско-финский) облик. В целом, находки носят не систематический характер, имеет место включение в убор отдельных элементов. Представлены редкие примеры подражания северо-западному костюму. Импортные изделия (или выполненные по образцу импортных украшений) сочетаются с характерными для Верхнего Поволжья коническими, треугольными, пластинчатыми непрорезными орнитоморфными подвесками, полыми полиморфными подвесками. В некоторых изделиях (игольниках с арочной ажурной спинкой, дисковидных цепедержателях и пр.) сочетаются излюбленные приемы северо-запада и северо-востока. Древнерусская колонизация, активизация межкультурных связей обусловила знакомство средневековых мастеров с формами изделий и декоративными приемами различных регионов, что привело к появлению в первой трети II тыс. н.э. украшений, выполненных в синкретичной стилистике.

³¹ Четыре из девяти игольников с решетчатым заполнением щитка, рассматривавшихся Л.А. Голубевой, выявлены в приладожских курганах [6, с.203].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анучин Д.Н.* О культуре костромских курганов и особенно о находимых в них украшениях и религиозных символах // МАНГР. 1899. Т. III. – С. 237–259.
2. Археология Республики Коми / Отв. ред. Э.А. Савельева. М.: Изд-во «ДиК», 1997. – 758 с.
3. Археология севернорусской деревни X–XIII вв.: Средневековые поселения и могильники / Отв. ред. Н.А. Макаров. Т.1. Поселения и могильники. М.: Наука, 2007. – 374 с.
4. *Бекаревич Н.М.* Дневники раскопок курганов, произведенных Членами Комиссии в 1895–1899 гг., под руководством Непременного Члена Комиссии Н.М. Бекаревича // Костромская старина. Сборник, издаваемый Костромскою губернской архивной комиссией. Вып. 5 / Под ред. чл. КГУАК В.А. Соколова. Кострома: Типо-литография А. Азерского. Русина ул., д. Жукова, 1901. – С. 303–462.
5. *Голубева Л.А.* Весь и славяне на Белом озере. X–XIII вв. М.: Наука, 1973. – 213 с.
6. *Голубева Л.А.* Игольники восточноевропейского Севера X–XIV вв. // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: Наука, 1978. – С. 199-204.
7. *Горюнова Е.И.* Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. № 94. М.;Л.: Изд-во АН, 1961. – 285 с.
8. Дело Императорской археологической комиссии о высылке открытых листов Костромской Ученой Архивной Комиссии // НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1899. Д. 74.
9. Дело Императорской археологической комиссии о раскопках Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссии // НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1894. Д. 51.
10. Дело Императорской археологической комиссии о раскопках Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссии в 1895 г. // НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1895. Д. 49.
11. Дело Императорской археологической комиссии об археологических разысканиях во Владимирской губернии // НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1863 г. № 3.
12. *Дубровин Г.Е.* Никитинский раскоп в Новгороде. М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 336 с.
13. *Ерофеева Е.Н.* Курганный могильник у д. Семухино на р. Тезе // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М.: Наука, 1976. – С. 216–225.
14. *Жукова Е.Н., Степанова Ю.В.* Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников / Серия «Археология Верхневолжья». Вып. 1. Тверь: Научная книга, 2010. – 352 с.
15. *Кочуркина С.И.* Древнекарельские городища эпохи средневековья. Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2010. – 264 с.
16. *Кочуркина С.И., Линевский А.М.* Курганы летописной веси X – начала XIII века. Петрозаводск: Карелия, 1985. – 223 с.
17. *Кузнецова В.Н.* Зооморфные подвески Верхнего Поволжья первой трети II тыс. н.э. // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 11. Тверь: ТНИИР-Центр, 2018. – С. 12-22.
18. *Кузнецова В.Н.* Орнитоморфные и зооморфные украшения населения лесной зоны Восточной Европы XI–XIV вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. СПб., 2016. – 23 с.
19. *Кузнецова В.Н.* Пластинчатые зооморфные подвески из Костромских курганов // Костромской край и сопредельные территории в древности, Средневековье и в Новое время. К 135-летию со дня рождения В.И. Смирнова: сб. науч. тр. / Под ред. И.С. Наградова и В.Л. Щербакова. Кострома: «ЛинияГрафикКострома», 2017. – С. 51–57.
20. *Кузнецова В.Н., Григорьева Н.В.* Украшения Волго-Камья на Северо-Западе Руси // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XII: Средневековая археология Восточной Европы: от Камы до Дуная. Пермь: ПГГПУ, 2017. – С. 60–73.
21. *Левашева В.П.* Браслеты // Очерки по истории русской деревни / Труды ГИМ. 1967. Вып. 43. – С. 207–252.
22. *Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв.: По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1997. – 368 с.

23. *Мальм В.А.* Подковообразные и кольцевидные застёжки // Очерки по истории русской деревни / Труды ГИМ. 1967. Вып. 43. – С. 149–190.
24. *Мугуревич Э.С.* Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. Экономические связи с Русью и другими территориями. Пути сообщения. Рига: Зинатне, 1965. – 145 с.
25. *Нефедов Ф.Д.* Отчет об археологических изысканиях в Костромской губернии // МАВГР. 1899. Т. III. – С. 161–236.
26. *Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. – 432 с.
27. *Новикова Г.Л.* Щитообразные подвески из Северной и Восточной Европы // Историческая археология: Традиции и перспективы. М.; 1998. – С. 165–174.
28. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1895 год. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1897. – 202 с.
29. *Покровская Л.В.* Финно-угорские украшения в Новгороде в XIII веке // Русь в XIII веке: Древности Темного времени. М.: Наука, 2003. – С. 304–314.
30. *Покровская Л.В.* Финно-угорский компонент в новгородской материальной культуре (по археологическим данным) // Новгородская земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. В 2-х частях. Ч. 1. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. – С. 37–47.
31. *Рябинин Е.А.* Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. / САИ. Вып. Е1–60. Л.: Наука, 1981. – 124 с.
32. *Рябинин Е.А.* Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л.: Наука, 1986. – 159 с.
33. *Рябинин Е.А.* Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. – 260 с.
34. *Седова М.В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. – 196 с.
35. *Спиргис Р.* Круглые подвески ливов и их символика // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова: Материалы 61-го заседания. Вып. 31. М.: ИА РАН, 2016. – С. 331–339.
36. *Спицын А.А.* Владимирская, Ярославская, Костромская, Тверская губернии // НА ИИМК РАН. Ф. 5. Д. 381.
37. *Спицын А.А.* Древности Иваново-Вознесенской губернии. Иваново-Вознесенск, 1924. – 22 с.
38. *Спицын А.А.* Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых // МАР. 1902. № 26. – 70 с.
39. *Спицын А.А.* Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского // МАР. 1896. № 20. – 124 с.
40. *Третьяков П.Н.* Костромские курганы // ИГАИМК. 1931. Т. 10. Вып. 6–7. – С. 1–35.
41. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР / Под. общ. ред. Б.А. Рыбакова. М.: Наука, 1987. – 512 с.
42. *Хвоцинская Н.В.* Финны на Западе Новгородской земли (По материалам могильника Залахтове) / Труды ИИМК РАН. Том VI. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 290 с.
43. *Joniuks T., Kurisoo T.* To be or not to be... a Christian. Some new perspectives on understanding the Christianisation of Estonia // Folklore. Electronic Journal of Folklore. 2013. Vol. 55. – L. 69–97.
44. *Kivikoski E.* Die Eisenzeit Finnlands. Bilderatlas und Text II. Porvoo. – Porvoo-Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1951. – 150 s.
45. *Laul S., Tamla Ü.* Peitleid Lõhavere Linnamäelt. Käsitöö- ja ehtevakk 13. sajandi algusest. Tartu–Tallinn, 2014. 145
46. *Paloniemi M.* Ristretkiajan hautalöytö Teuvalta // Suomen Museo. 1960. LXVII. – S. 22–39.
47. *Serning I.* Lapska offerplatsfynd från järnålder och medeltid i de svenska Lappmarkerna. – Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeri AB, 1956. – 193 s.

48. *Spirģis R.* Bruņrupuču Saktas Ar Krūšu Kultūras Attīstība Daugavas Lejtecē 10.-13. Gadsimtā. – Rīga: Latvijas Vēstures Institūta Apgāda, 2008. – 511 lpp.
49. *Tallgren A.M.* Les provinces culturelles finnoises de l'âge récent de fer dans la Russie du nord // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1928. III. – P. 3–24.
50. *Zariņa A.* Salaspils Laukskolas Kapulauks 10.-13. Gadsimts. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2006. – 463 lpp.

Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург

V.N. Kuznetsova

Jewelry and Costume Parts of Northwest Type Found in Kostroma Tumuli

Kostroma tumuli of the XII–XIII centuries contains not only jewelry common in northern Russian regions in Middle Ages but also items typical for northwest regions as well. Some types of zoomorphic pendants, shell-shaped and horseshoe-shaped spiral pointed fibulas, two spiral chain holders, toggles and some more other findings are typical for Baltic Finns tradition. Imported jewelry or jewelry made by a foreign pattern are often found in complexes together with conic, triangular, platy uncarved ornithomorphic pendants and hollow polymorphic pendants typical for the Upper Volga region. Some items like needlecase with arched openwork back or disk-shaped chain holders are syncretical and combine characteristics of northwest and northeast traditions.

Keywords: *jewelry, pendants, Upper Volga region, Kostroma tumuli, Middle Ages, northwest Russia, communications.*